

Владимир Д

Хроника последней
командировки
1984 год

Владимир Д.

**Хроника последней
командировки. 1984 год**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Д. В.

Хроника последней командировки. 1984 год / В. Д. —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Повесть написана на документальной основе событий 70-80-х годов при участии в испытаниях авиационной техники. Повесть - своего рода римейк на произведение И. Грековой "На испытаниях", где отображены события, происходившие на испытательном полигоне.

© Д. В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Д. Хроника последней командировки. 1984 год

1

Как обычно, во вторник, в 17–00 самолет Ту-134 вылетел с подмосковного военного аэродрома и взял курс на летно-испытательный центр ВВС. Салон был полон. У входа в первом ряду кресел поставили металлический ящик, и посадили солдата с карабином. Рядом с ним, расположился капитан в полевой форме и с пистолетом в кобуре на ремне сбоку. В общем, всё, как всегда, когда Сергеев летал этим рейсом. Часть пассажиров тут же раскрыли газеты, кто-то задремал, или просто прикрыл глаза. Те, кто летели компанией, разговаривали между собой.

Кто-то летал этим рейсом, чуть ли не еженедельно. Во вторник отсюда, в пятницу обратно в Москву. Привычная жизнь этих людей.

Сергеев летел в Центр не первый раз. Впервые в 1972 году. Еще старшим лейтенантом. Прилетал для знакомства с опытом работы здешних специалистов по обработке на ЭВМ результатов летных испытаний. Затем уже прилетал за сбором информации по испытаниям одного из типов самолетов. В последний раз – два года назад.

Сегодня ему досталось место у иллюминатора, и он мог хорошо видеть ту картину, что открывалась сверху. Небо было практически безоблачным с легкой дымкой до горизонта. С высоты земля казалась расчерченной на геометрические фигуры из желтых полей и зеленых лесов. Города и населенные пункты обозначались небольшими мозаичными серыми вкраплениями. Периодически проявлялось, что-то похожее на русла рек.

Через полтора часа полета загорелось табло «Пристегнуть ремни». Начало закладывать уши. Стала отчетливо видна широкая река, расплетенная на множество косичек – рукавов, и степь, уходящая за горизонт.

Сейчас, в середине лета, она распласталась желто-серым ковром. А в мае, когда Сергеев прилетал в прошлый раз, этот ковер был виден сверху красно-желтым от вылезших по весне на поверхность тюльпанов. Зимой, когда он был здесь впервые, та же степь сверху была белой с серыми пятнами на местах, где снег сдувался ветром. И только в самом начале лета, в июне, непродолжительно, степь становилась зеленой.

Но вот замелькали бликами от солнца озера, появилась колея железной дороги. Самолет, снижаясь, начал совершать виражи, следуя посадочной глиссаде. Показалась близко впереди взлетно-посадочная полоса. Сели.

При выходе из самолета Сергеева сразу же обволокла духота. В Москве при вылете было тоже жарко. Но здесь – явно выше тех московских двадцати пяти.

У трапа уже, поджидал автобус, чтобы вывезти прилетевших за пределы аэродрома. Все оформления будут уже завтра.

Автобус довез до центральной площади городка, носящей имя Ленина. Несмотря на наступающий вечер, воздух был по-прежнему наполнен жарой.

Полный штиль. Близость большой реки, с, казалось бы, должной исходить от неё прохладой, не ощущалась. Пока Сергеев дошел до гостиницы, форменная рубашка плотно прилипла к телу. Фуражку пришлось нести в руке.

В военном городке имелось несколько гостиниц. Построены они были еще в начале шестидесятых годов. Отдельно для начальства – на центральной площади. Отдельно для всех остальных военных и командированных – ближе к железнодорожной станции. В последние годы появились новые, построенные авиационными фирмами для своих командимуемых сотрудников.

Сергеев, как и большинство прилетающих в командировку офицеров, к начальству не относился, поэтому останавливался в одной из трех четырехэтажных кирпичных гостиниц, стоящие рядом, вдоль главной улицы, носящей имя Жуковского. Так сложилось, что военные предпочитали селиться в средней гостинице, носящей название в честь реки.

Войдя в холл, Сергеев подошел к сидевшей за перегородкой дежурной. Женщине средних лет. Поздоровался, показал командировочное удостоверение. Поинтересовался, в какой комнате проживают его товарищи по военному институту, и есть ли там свободное место. Приезжая в командировку, всегда желательно селиться вместе с сослуживцами или просто знакомыми, а не случайными соседями. Поэтому Сергеев всегда заранее интересовался, где проживают знакомые ему офицеры. В этой гостинице постоянно проживали командированные в Центр коллеги из его института или из подмосковного филиала испытательного Центра. Уже месяц здесь находились двое сослуживцев из соседнего отдела института и представитель подмосковного филиала этого испытательного Центра. Дежурная посмотрела в журнал учета.

– Да, вам зарезервировали одно место в комнате на четвертом этаже. Можете заселяться, – и назвала номер комнаты.

Ключа от комнаты на доске за спиной дежурной не было. Т. е. там кто-то должен был сейчас находиться.

Он поднялся на четвертый, последний этаж. Подойдя к двери, постучал, на всякий случай. Толкнул дверь. Вошел в комнату.

– Добрый вечер! – произнес он с порога.

На кроватях, поверх простыней, лежали голые по пояс, в одних трусах Алексеев и Николаев. Его коллеги по институту.

– Привет. Прилетел все-таки? – произнес один из них.

– Только вчера отпустили, – ответил входя, Сергеев. – У нас ведь как: именно перед командировкой или, хуже того, перед отпуском, появляются срочные задания. Какую кровать можно занимать?

Всё также лежа, жестом руки Алексеев указал на ту, что была ближе к двери, напротив шкафа.

Поставив чемодан, Сергеев машинально потрогал руками матрац железной кровати. Панцирная сетка прогнулась, закрипела. Но, тем не менее, казалась достаточно жесткой. Прошлый раз Сергеев жил в другой комнате и там сетка на кровати была уже изрядно использованной. Прогнутой.

За все годы, что Сергеев прилетал сюда, интерьер комнат гостиницы не изменился. Всё та же казенная мебель. Всё те же четыре железные кровати вдоль стен по обе стороны от настезь открытого летом окна. Рядом с кроватями тумбочки для туалетных принадлежностей. Деревянный стол посередине комнаты. Выкрашенные масляной краской стены. Казенный шкаф для одежды. Правда, приятно удивил появившийся холодильник. Маленький. Но уже хорошо, что в комнате. В прошлые приезды скоропортящиеся продукты хранить было практически негде. Был только один холодильник на все комнаты, стоящий в коридоре, и не гарантирующий сохранение твоих продуктов в нем до очередного утра. Не из-за порчи. Просто проживающие на этаже командированные были разные.

Летом без холодильника никак нельзя было сохранить привезенные из дома или купленные здесь продукты, хотя бы на два-три дня. В комнатах было жарко, как и на улице. Более того, было даже душнее, так как в проём окна была вставлена рама с сеткой от мошкеры, которая здесь свирепствовала по вечерам практически весь летний период. Вот и сейчас, когда на улице темнело, и в комнате уже горел свет, снаружи в сетку билась эта самая мошкера.

– А где, Руслан? – обратился Сергеев сразу к обоим.

– Где-то, гуляет или в гостях у кого-то, – ответил Николаев. – Он вообще приходит только спать.

– Ну, понятно, он же здесь в Центре, почти на постоянном проживании. Так что ему есть, где быть помимо гостиницы. А что еще нового, интересного?

Задавая эти вопросы, Сергеев начал разбирать чемодан. Вынул гражданскую одежду, бельё. Стал раскладывать и развешивать на плечиках в шкафу. Также вынул завернутые в газету свертки с продуктами, бутылки «Столичной». Соседи провожали все эти его действия равнодушными взглядами.

– Тебя интересует что-то новое в Центре, или здесь в городке? – поинтересовался Николаев.

– И то и другое, – ответил Сергеев.

– По твоей части, что там делается, не знаем. Спросишь у Руслана. А по жизни в городке, ничего нового. Всё также. Жара. Спасаемся рекой. Пива в здешних ларьках нет. Завозят иногда в соседний поселок. С продуктами тоже, как обычно. Питаемся, в основном, в столовой на территории Центра. В магазине городка практически только рыбные консервы.

– В столовой на площади гуляш с макаронами подают до трех часов, и то не каждый день, а в основном курица в супе с лапшой. А вечером поесть можно только в буфете внизу, – меланхолично произнес Николаев.

– Ясно, – произнес Сергеев. – Я предлагаю мою прописку перенести на завтра, т. к. сейчас хочу занести привезенные продукты Савельевым. Маша заказала кое-что. А то завтра они с утра будут на работе. Опять ждать вечера.

– Ты всё поддерживаешь с ними отношения? – спросил Николаев.

– Да, как-то так сложилось, что как они получили назначение сюда, встречаемся, общаемся. И она просит меня, при приезде, привезти кое-что из продуктов, которых здесь нет.

Сергеев снял с себя форменные рубашку и брюки.

– Пойду ополоснуться, а то неприятно. Весь липкий с дороги.

Оставшись в одних трусах и надев пляжные шлепанцы, Сергеев взял со спинки кровати гостиничное полотенце и пошел в общую умывальную комнату, что была в конце коридора

рядом с общим туалетом. В гостинице на этажах была только холодная водопроводная вода. Круглый год. В душе, который располагался на первом этаже, горячую включали на несколько часов вечером. А так, горячая вода в жилой части городка летом была только в бане, у железнодорожной станции. И еще в бане рядом со стадионом и гостиницей, где проживали офицеры, обучающиеся на летчиков-испытателей.

Ополоснув, даже с удовольствием, шею, грудь и спину холодной водой, он вернулся в комнату.

Стал надевать гражданскую одежду.

Ходить по городку в военной форме, если в этом не было необходимости, например, чтобы отобедать в столовой или купить что-либо в военном магазине, было не очень комфортно. По городку постоянно ходили патрули, и, будучи в форме, приходилось отвечать на приветствие другим военным.

Соседи по комнате уже не обращали на него никакого внимания. Оба что-то читали, продолжая лежать поверх простыней. На спинках их кроватей сохли плавки после недавнего посещения реки.

В этот момент раздался стук в дверь. Но такой тихий, что не сразу и услышали.

– Да! – крикнул, наконец, глядя на дверь, Николаев.

Дверь приоткрылась, и просунулась голова с огромной залысиной.

Голова повернулась лицом к присутствующим, и стало ясно, что принадлежит она Льву. Льву Рубинштейну. Представителю подмосковного летного исследовательского института. Он постоянно бывал последние годы на всех этапах работ Сергеева, так как их институт также участвовал в исследовательских работах по этому самолету.

– Можно, не помешал? – произнес Рубинштейн с некоторой виноватой улыбкой, всё еще не входя в комнату.

– Заходи, – ответил за всех Николаев. – Не стой в проёме. Здесь твой Сергеев.

Ты уже надоел. Почти каждый вечер навещаешь.

– Я тут прогуливался по городку и решил зайти на всякий случай. Вдруг ты уже прилетел, – обратился он уже к Сергееву. – Начнем, наконец, работать. А то скучно как-то.

И, наконец, полностью вошел в комнату.

Весь внешний облик Рубинштейна напоминал Сергееву гроссмейстера Таля, которого он помнил со времен своей юности. Похож был и фигурой и лицом. А главное, этой залысиной, в обрамлении торчащих в стороны, черных волос по краям верхней части черепа.

– Привет. Рад тебя видеть, – Сергей протянул Льву руку. – Я как раз собирался уходить в городок. Прогуляемся вместе, если не возражаешь.

– Наоборот, почту за честь, – в свойственной ему изысканной манере, ответил Лев.

– Вы меня не ждите. Когда точно приду не могу сказать, – обратился Сергеев к коллегам.

– Да уж понятно, – с явным оттенком зависти, произнесли коллеги.

Сергеев и Рубинштейн вышли из гостиницы. На улице уже стемнело. Все-таки южная широта.

– Давай просто прогуляемся. О работе завтра, в ангаре, хорошо? – предложил Сергеев.

– Согласен, – ответил Лев. – Погода располагает. Только должен тебя проинформировать, что помимо меня, мои начальники включили в группу и помощницу мне. А заодно тебе. Она будет обрабатывать на ЭВМ записи осциллограмм. И выдавать тебе готовые результаты. Не против?

– Это, чтобы я ничего не схимичил? – оценивая таким образом сказанное, ответил Сергеев.

– Ну, зачем же так конспирологично? Просто дополнительная гарантия от ошибки. И потом, ты же знаешь, что мы с самого начала поддержали твою работу и заключение нашего начальства на эти испытания будет иметь немаловажное значение.

– А помощница ничего? – уже без иронии, но с интересом спросил Сергеев.

– Весьма. Руслан на неё уже глаз положил.

– Я другое имел ввиду, – уточнил Сергеев. – По части исполнения того, что поручено. А то я уже имел опыт работы с некоторыми барышнями.

– Она у нас недавно, но пока к ней претензий не было.

На свежеприбывшего в городок Сергеева от самой гостиницы набросились мошкара и комары. Ему пришлось постоянно отмахиваться и лупить себя по открытым рукам. А вот Лев шел, как бы не чувствуя их присутствие. Пошли в сторону центра городка. Там и были основные жилые кварталы для военных и их семей. На одном краю центральной площади стоял белый двухэтажный, с колоннами, Дом офицеров, к которому примыкал слева, весь в зелени, парк. За ними – новый кинотеатр и военный госпиталь. А дальше, через дорогу, кварталы домов старой, постройки, где, в основном, и жили семьи офицеров Центра, а за ним квартал новых гостиниц для командированных сюда сотрудников авиационных КБ, предприятий и организаций. Коих здесь принято называть «промышленниками».

Дошли до дома, в котором живет с семьей бывшая сотрудница Сергеева по институту. Попрощались. Лев пошел дальше к своей гостинице.

Эта жилая часть городка состояла из одинаковых четырех и пятиэтажных многоподъездных панельных домов с большими лоджиями, перекрытыми москитными сетками. Иначе в комнатах, летом нельзя было комфортно себя чувствовать. Мошка проникала даже в туалет. Дома начали строить еще в начале шестидесятых годов для сотрудников испытательного Центра, прибывающих сюда из разных регионов страны. Количество военных постоянно увеличивалось. И теперь уже стали строить новые многоэтажные дома в противоположной стороне городка, ближе к вокзалу и соседнему поселку, и на высоком берегу у самой реки. Еще недавно там были пустыри.

Сергеев вошел в подъезд. Поднялся на второй этаж. Позвонил в дверь квартиры. Через несколько минут дверь открылась. На пороге стояла Маша.

– О, привет, прилетел, заходи. Матвей еще не пришел. Но вот-вот придет, – скороговоркой произнесла она. – Наверное, по пути зашли в гаражи. У них это традиция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.